

УДК 34.08

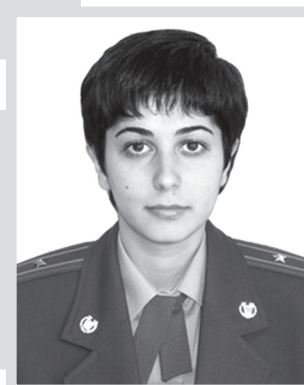
Некоторые проблемы производства следственных действий с участием несовершеннолетних

Чельшева О.В.

Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Григорян Г.С.

Соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы участия законного представителя, педагога (психолога), их статуса, прав и обязанностей, влияния взаимоотношений между несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим, свидетелем и данными участниками уголовного процесса на установление объективной истины по уголовному делу. Вносятся предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: несовершеннолетний, законный представитель, педагог (психолог), органы опеки, хатайство, психологическое влияние, предъявление для опознания, следственные действия.

Глава 50 УПК РФ содержит нормы, регламентирующие особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В то же время при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, возникают вопросы по применению ряда норм, отнесенных к данной категории. Ч. 3 ст. 16, а также ст. 48 УПК РФ предусматривают участие в производстве следственных действий законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ законные представители – это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, а также органы опеки и попечительства [1, с. 5]. Это понятие является общим для законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и для законного представителя потерпевшего и свидетеля.

Однако законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в соответствии со ст. 191 УПК РФ вправе присутствовать при его допросе. Законный же представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого согласно ст. 426 УПК РФ обязан присутствовать при следственных действиях. В то же время таким законным представителем может быть не любое лицо, указанное в п. 12 ст. 5 УПК РФ, а лишь лицо, введенное в процесс постановлением следователя.

Такая регламентация приводит к тому, что несовершеннолетний подозреваемый и несовершеннолетний потерпевший не получают равных прав. Так, у следователя имеется возможность предотвратить психологическое давление со стороны одного из родителей, допустив к участию в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого второго родителя, орган опеки и т.п. Отсутствие предусмотренной законом возможности допуска к участию любого законного представителя

приводит к тому, что потерпевший несовершеннолетний вынужден подвергаться психологическому давлению, давая показания в присутствии родителей. Если права законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого четко регламентированы ч. 2 ст. 426 УПК РФ, то права законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего не отражены в специальной статье УПК РФ «Участие законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего». Право заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы в УПК РФ предусмотрены только в ч. 1 ст. 119 УПК РФ [1, с. 57].

В связи с этим было бы целесообразно ввести в главу 6 УПК РФ статью «Законные представители несовершеннолетнего потерпевшего», а в статьи 426 и 428 УПК РФ изменения – «наделив законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего правами, равными правам законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого», введя для них тот же порядок допуска к участию в уголовном деле на основании постановления следователя (дознателя).

Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, участвующий в следственном действии, самостоятельный участник уголовного процесса, имеющий предусмотренные законом процессуальные права и обязанности и действующий не вместо несовершеннолетнего, а наряду с ним. Встречаются случаи, когда законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого занимает слишком активную позицию, он начинает отвечать на вопросы за своего подопечного, тем самым не дает ему возможности сосредоточиться, сбивая с толку, забывая подчас для чего он присутствует на следственном действии, какими правами и обязанностями он обладает.

Обязанностями законного представителя, безусловно, являются функции по защите интересов несовершеннолетнего, но на практике такое обязательное участие законного представителя в производстве следственных действий может вызвать и ряд негативных последствий. Прежде чем провести первое следственное действие с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, следователь должен вынести постановление о допуске к участию в следственных действиях законного представителя. Однако при первом визите законного представителя следователь еще не может знать, какие у него взаимоотношения с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, вследствие чего он не может предугадать результатов проведения следственного действия. В присутствии законного представителя несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) в большинстве случаев теряется, наблюдает за реакцией родителей. Когда ему задается вопрос, он ждет подсказки или одобрения со стороны законного представителя, да и зачастую просто

стыдится в присутствии родителей давать правдивые показания, боясь огорчить их или навлечь на себя их неудовольствие, гнев и т.п. Таким образом оказывается своеобразное психологическое давление, которое способствует тому, что несовершеннолетний дает ложные показания.

В практике встречаются случаи, когда родители в силу ряда причин не лишены родительских прав, однако злоупотребляют спиртными напитками, не работают, вследствие чего несовершеннолетний испытывает чувство неловкости за родителей, не желает в процессе допроса освещать проблемы семьи. Участие таких законных представителей в следственном действии приводит к тому, что несовершеннолетний замыкается в себе, а это отрицательно сказывается на результатах следственного действия.

Зачастую органы опеки и попечительства не владеют информацией о том, что у несовершеннолетнего отсутствуют родители, а усыновление или опеку надлежущим образом не оформлено, что подросток проживает у дальних родственников или знакомых. Если в этих случаях встает вопрос о необходимости присутствия законного представителя такого несовершеннолетнего, то возникает серьезная проблема: кто будет представлять его интересы. В такой ситуации приглашенный представитель органа опеки в большинстве случаев пассивно ведет себя на следственном действии, почти полностью самоустраивается, предпочитая не вмешиваться, потому что впервые видит несовершеннолетнего, не знает всей его ситуации.

Встречаются ситуации, когда в предстоящем следственном действии выражают желание участвовать оба родителя, которые имеют равные права и обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, в законе же не предусмотрена возможность участия двух законных представителей несовершеннолетнего в следственных действиях. Поэтому следователи привлекают к участию в следственном действии обоих родителей, вынося в отношении каждого отдельное постановление о допуске. По смыслу ч. 4 ст. 426 УПК РФ «законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле...» [1, с. 17]. Не означает ли это, что к участию в следственных действиях в качестве законного представителя может быть допущен только один из родителей? Тут же возникает вопрос о том, если следователь допустил к участию в следственных действиях обоих родителей, должен ли он обеспечить явку обоих законных представителей на следственные действия, которые планирует провести, или же для соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего достаточно будет, если на каждом следственном действии будет присутствовать один из допущенных законных представителей, поскольку встречаются ситуации, когда оба родителя признаны законными представителями несовершенно-

летнего, но один из них в силу ряда объективных причин не может присутствовать на следственном действии. На наш взгляд, необходимо, чтобы законный представитель участвовал в следственных действиях с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим и свидетелем только в случае заявления им письменного ходатайства об этом. Также письменно должен быть зафиксирован и отказ законного представителя от участия в производстве следственных действиях. Следователь должен вынести мотивированное постановление об отказе или удовлетворении ходатайства, которое в случае несогласия может быть обжаловано в соответствии с гл. 16 УПК РФ.

Кроме участия в следственных действиях законного представителя, Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает обязательное участие педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего в возрасте до четырнадцати лет и подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в возрасте до шестнадцати лет (ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 280, ч. 3, 6 ст. 425 УПК РФ). Для несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, не достигших шестнадцатилетнего возраста, а для подозреваемых (обвиняемых) свыше шестнадцати лет педагог приглашается по усмотрению следователя, а также по ходатайству защитника [2, с. 724-725]. На наш взгляд, присутствие педагога на допросе несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, должно быть также обязательным. Допрос для него, прежде всего, стрессовая ситуация, любой несовершеннолетний испытывает состояние страха, напряжения, волнения. Педагог поможет ему переключить внимание, успокоить его и в дальнейшей даче показаний не упустить какие-то незначительные, на взгляд несовершеннолетнего, обстоятельства дела. Встречаются случаи, когда следователь начинает зачитывать несовершеннолетнему права, который в силу стрессового состояния не понимает не только юридического значения этих прав, но и просто смысла хорошо знакомых ему слов.

В п. 58 ст. 5 УПК РФ дано понятие участников уголовного судопроизводства, которыми являются лица, принимающие участие в уголовном процессе. Целесообразно было бы отнести к данным лицам педагога, принимающего участие в следственных действиях, проводимых с несовершеннолетним. Однако в главах 6, 7, 8 УПК РФ, дающих в совокупности исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства, их статуса, прав и обязанностей, педагог не упоминается в отличие от таких участников уголовного судопроизводства как защитник, законный представитель, специалист, чьи права и обязанности регламентированы в полном объёме. Права педагога в уголовном процессе оговариваются только в ч. 5 ст. 425 УПК РФ: «Педагог или психолог вправе с разрешения следователя,

дознателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей» [1, с. 171]; в ч. 3 ст. 280 УПК РФ: «Педагог вправе с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему, свидетелю» [1, с. 119]. В перечисленных статьях Уголовно-процессуального кодекса РФ обязанности педагога как участника уголовного судопроизводства не определены. Не оговариваются также цели его присутствия на допросе, поэтому остаётся неясным, имеет ли право педагог прервать допрос в случае, если считает это необходимым из педагогических соображений, повлиять на ход допроса. Фактически его право задавать вопросы является его единственной обязанностью, причем поскольку он не является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, то не понятно, какие вопросы он вправе задавать.

Отсутствие специальной нормы дает возможность следователям достаточно произвольно трактовать термин «педагог». Согласно общепринятому определению, педагог (греч. *paidagogós* – воспитатель, от *país*, родительный падеж *paídós* – дитя и *ágo* – веду, воспитываю) – учитель общеобразовательной школы, преподаватель профессионально-технического, среднего специального или высшего учебного заведения, воспитатель в дошкольном учреждении, школе-интернате, детском доме, воспитательной колонии, работник внешкольного учреждения и др., а также научный сотрудник, разрабатывающий проблемы педагогики как науки, и др. Такое расширенное толкование позволяет привлекать в качестве педагога в уголовном процессе широкий круг лиц – от преподавателей ВУЗОВ, никогда не работавших с определенными возрастными категориями несовершеннолетних, до работников инспекций по делам несовершеннолетних, никогда не занимавшихся образовательной деятельностью. На практике, как правило, в качестве педагогов привлекаются учителя общеобразовательных школ, имеющие дипломы о педагогическом образовании. Встречаются случаи (и их большинство), когда к участию в следственном действии привлекаются педагоги, у которых нет опыта работы с данной категорией несовершеннолетних, например, педагоги начальной школы для участия в допросе несовершеннолетнего в возрасте с 11 до 18 лет.

Из норм Уголовно-процессуального кодекса РФ не ясно, для чего же необходимо участие педагога в следственных действиях. На наш взгляд, основной целью привлечения педагога к участию в следственных действиях с участием несовершеннолетнего является предоставление следователю возможности использовать педагогические и психологические знания как при подготовке к следственному дей-

твию, так и при его проведении и фиксации показаний. Педагог должен содействовать тому, чтобы вопросы формулировались и ставились следователем на привычном несовершеннолетнему языке, содержали ясные и осознаваемые им понятия, были конкретными, не содержали двусмысленных и непонятных формулировок. Участие педагога в проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего имеет важное значение для установления психологического контакта между следователем и несовершеннолетним, получения от последнего правдивых показаний.

Введение в гл. 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» нормы, определяющей понятие «педагог», в которой оговаривалось бы, что педагог – это лицо, обладающее специальными педагогическими знаниями, и был бы установлен порядок привлечения лица в качестве педагога, аналогичный порядку привлечения лица в качестве специалиста, позволило бы определить статус педагога в уголовном процессе. Тот факт, что педагог упоминается только в ст.ст. 191, 280 и 425 УПК РФ, дает возможность по-разному трактовать вопрос о необходимости участия педагога в тех или иных следственных действиях. Так, в научной литературе встречаются три точки зрения на эту проблему:

1) участие педагога необходимо только в допросах [2, с. 724-725];

2) участие педагога необходимо в допросах и очных ставках [3, с. 432];

3) участие педагога необходимо во всех следственных действиях, при проведении которых несовершеннолетний дает показания [4, с. 19-20].

На практике следователи часто привлекают педагогов ко всем следственным и даже к иным процессуальным действиям с участием несовершеннолетнего. Например, педагог привлекается к ознакомлению с постановлением о назначении экспертизы, хотя никаких показаний несовершеннолетний в этот момент не дает. 67 % опрошенных следователей считают, что при проведении опознания несовершеннолетнего присутствие педагога не обязательно, поскольку показаний при этом следственном действии он не дает, 33 % следователей считают присутствие педагога при опознании несовершеннолетнего необходимым, полагая, что хотя несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) при этом следственном действии активной роли не принимает, но он находится под психологическим влиянием и подвержен стрессам. Все это говорит о необходимости вывести права педагога из статей Уголовно-процессуального кодекса РФ, посвященных допросам, в отдельную статью с указанием как цели присутствия педагога, так и тех следственных действий, при производстве которых его присутствие обязательно.

Из текста ч. 3 ст. 425 УПК РФ, требующей обязательного участия педагога или психолога при до-

просе несовершеннолетних, страдающих психическим расстройством, можно сделать вывод о том, что педагог должен иметь реальную возможность оградить психику несовершеннолетнего в определенных случаях. Однако права педагога, указанные в ч. 5 ст. 425 УПК РФ (задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей [1, с. 171]), не дают возможности педагогу оградить психику несовершеннолетнего, даже если он видит, что это необходимо. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо расширить права педагога, предоставив ему возможность не только задавать вопросы, но и информировать следователя, законного представителя и защитника, о состоянии несовершеннолетнего, необходимости в связи с психическим состоянием последнего приостановить следственное действие, изменить характер его проведения. Введение таких прав существенно защитило бы права несовершеннолетнего участника уголовного процесса. В связи с этим необходимо в главу 22 УПК РФ предварительное следствие внести статью «Участие педагога», аналогичную ст.ст. 168-170 УПК РФ. Введение нормы, обязывающей следователя выяснить отношение педагога к подозреваемому (обвиняемому), потерпевшему и свидетелю, аналогичной норме в отношении специалиста, указанной в ч. 2 ст. 168 УПК РФ, будет гарантировать беспристрастное отношение к несовершеннолетнему.

На практике встречаются случаи, когда в небольших населенных пунктах несовершеннолетний посещает ту же школу, где работает педагог – участник уголовного процесса, хорошо с ним знаком и зачастую находится в конфликтных отношениях. Законные же представители, наоборот, могут находиться в неформальных отношениях, связанных с учебным процессом их детей, оказанием спонсорской помощи школам и т.д. Это может привести к тому, что преподаватель, выступающий в роли педагога, не сможет объективно оценивать происходящее вокруг него, в том числе, и возможное психологическое воздействие на несовершеннолетнего, что в целом может отрицательно сказаться на результатах допроса или иного следственного действия.

Зачастую следователями привлекаются разные педагоги для участия в нескольких следственных действиях. В законе не оговаривается, что с одним и тем же несовершеннолетним должно работать в качестве педагога одно и то же лицо. Неоднократно же привлечь к участию в следственных действиях одного педагога практически невозможно, поскольку в большинстве случаев педагоги неохотно соглашаются на участие в уголовном судопроизводстве. Попросту не желают тратить свое личное время на это. Порядок же обязательного привлечения конк-

ретного педагога, его вызов, привод и т.д. законом не предусмотрены. Обязательств по явке на следственные действия у лиц, выступающих в уголовном процессе в качестве педагога, в отличие от законных представителей и защитников, нет. Таким образом, в случаях, когда педагог впервые видит несовершеннолетнего на следственном действии, не знает его психологического состояния, возраста, он не может полноценно принимать участие в следственном действии и выбирает пассивную позицию. В связи с этим необходимо также расширить права педагога по ознакомлению с психологическими и психическими характеристиками несовершеннолетнего до начала следственного действия. Было бы целесообразно внести в ст. 119 УПК РФ право педагога заявлять ходатайства об ознакомлении с имеющимися в деле характеризующими данными несовершеннолетнего, а также о кратковременном свидании с несовершеннолетним и законным представителем до начала следственного действия. Естественно, в этом случае следователь должен будет предупредить педагога о недопустимости разглашения данных предварительного расследования в порядке, предусмотренном ст. 161 УПК РФ. Введение такой нормы необходимо также и потому, что встречаются и обратные ситуации, когда педагог, привлеченный к проведению следственного действия с несовершеннолетним, страдающим психическим расстройством, в силу своих обязанностей становится знакомым с медицинской тайной и имеет реальную возможность «по секрету» сообщить об этом преподавателям, занимающимся воспитанием несовершеннолетнего в школе.

Участие педагога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) не исключает участия психолога, так как педагог приглашается для оказания помощи в урегулировании вопросов, связанных с особенностями несовершеннолетнего, для оказания положительного воздействия на него. В разрешении вопросов, связанных с выявлением психических недостатков, психологических особенностей несовершеннолетнего, следователю необходимо прибегнуть к помощи психолога. Привлечение к участию в следственных действиях с участием несовершеннолетнего участника уголовного процесса психолога должно способствовать обеспечению дачи правдивых показаний, что является основой для всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств совершенного преступления. Статья 421 УПК РФ предусматривает в качестве одного из обстоятельств, подлежащих установлению по делам несовершеннолетних, определение уровня психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего.

Все описанные выше вопросы участия педагога в следственных действиях с несовершеннолетними могут быть отнесены и к участию психолога. На наш

взгляд, в УПК РФ необходимо также отразить, какое лицо может быть допущено в качестве психолога к участию в следственных действиях с несовершеннолетним. Представляется, что это должно быть только лицо, имеющее высшее психологическое образование со специализацией в области детской, подростковой, юношеской психологии и имеющее стаж работы по специальности не менее трех лет на момент производства следственных действий, работающее по данной специальности. На практике в качестве психологов часто привлекаются лица, имеющие соответствующий диплом, незначительный стаж работы, но к моменту производства следственных действий по каким-то причинам уже давно не работающие по специальности. Это совершенно недопустимо, поскольку функции как педагога, так и психолога не должны ограничиваться только присутствием на следственных действиях и подписанием протоколов. Их участие в следственных действиях можно расценивать как начальное звено большой цепочки социально-педагогической, психологической работы с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), которая должна быть осуществлена в интересах последнего, и в то же время способствовать установлению объективной истины по уголовному делу.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Официальный текст. – М.: Омега-Л, 2009. – 279 с.
2. Гув А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 928 с.
3. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. – 832 с.
4. Салтевский М.В. Проблема соотношения специальных и профессиональных знаний, используемых при производстве следственных действий // Вопросы криминалистической методики, тактики и методики расследования: Материалы Минской научн. конференции (сентябрь 1973 г.). – Минск, 1973.
5. Уголовный процесс России: учебник / научн. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – 821 с.
6. Ароцкер Л.Е. Права, обязанности и роль специалистов при производстве следственных и судебных действий // Вопросы криминалистики. – М.: Госюриздат, 1962. – Вып. 6-7. – С. 46-54.

7. Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 224 с.
8. Дымов Г.А. Психологические методы активизации памяти несовершеннолетних в предупреждении и раскрытии грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними // Российский следователь. – 2003. – № 5. – С. 43-47.
9. Уголовный процесс: Учебник для юридических высших учебных заведений / под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: Юр. Дом «Юстицинформ», 2003. – 1040 с.
10. Краткий толковый словарь русского языка / сост. И.Л. Городецкая, Т.Н. Поповцева, М.Н. Судоплатова, Т.А. Фоменко; под ред. В.В. Розановой. 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985. – 245 с.
11. Уголовный процесс: Учебник для вузов / отв. ред. А.В. Гриненко. – М.: Норма, 2004. – 496 с.
12. Махов В.Н. Понятие и формы использования специальных знаний при расследовании преступлений // Укрепление законности в уголовном судопроизводстве. – 1986. – С. 49-59.
13. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
15. Орлов Ю. Лица, обладающие специальными познаниями, как субъекты уголовного процесса // Советская юстиция. – 1988. – № 8. – С. 14-15.
16. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В.И. Радченко. – М.: Юр. Дом «Юстицинформ», 2003. – 1119 с.

Some problems of investigative actions procedure involving juveniles

O. Chelysheva, G. Grigoryan
The St.-Petersburg legal institute (branch)
of Academy of the State Office of Public Prosecutor of the Russian Federation

Issues of the legal representative and pedagogue (psychologist) participation, their status, rights and obligations are being considered in this article. Influence of interrelations between the under age suspect (the accused), aggrieved person, witness and given participants of the criminal procedure on ascertainment of objective truth in the criminal proceeding. Proposals on improvement of criminal procedure legislation for this category of proceedings are being put forward.

Key words: juvenile/under age, legal representative, pedagogue (psychologist), guardianship authorities, solicitation intercession, psychological impact, submission for identification, investigative actions.

